

УДК 94(437.3)

**МОДИФИКАЦИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ИДЕИ.
К 95-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АЛЕКСАНДРА ДУБЧЕКА**

Э. Г. Задорожнюк

В статье рассматриваются некоторые вехи активности чехословацкого государственного деятеля Александра Дубчека в ракурсе его отношения к социалистической идее. В центре внимания автора статьи взгляды А. Дубчека к социалистической идее как в целом, так и в ее модифицированном виде «социализма с человеческим лицом». Представлены наиболее важные моменты из биографии чехословацкого президента, которые оказали влияние на формирование его мировоззрения. А. Дубчек был последовательный приверженец идеи социализма во втором поколении, его родители в свое время отыскивали корни социализма и в США и в СССР. Хронологически анализ социалистической идеи Дубчека ограничивается периодом до и после «нежной»/«бархатной» революции 1989 года, так как в литературе эта тема не получила должного внимания. Встав во главе возрождавшейся социал-демократии в Чехословакии после ноябрьских событий 1989 года, Дубчек принял активное участие в возрождении социал-демократического движения в Словакии. Словацкие социал-демократы считали экономическую реформу неизбежной, однако некоторые радикальные шаги по ее реализации обуславливали принятием мер социальной политики. Некоторые идеи этой программы нашли отражение в одном из документов Архива Горбачев – Фонда. В статье впервые вводится в научный оборот и проанализирован фрагмент документа из этого архива – стенограмма официальной встречи А. Дубчека с М. Горбачевым, которая состоялась 21 мая 1990 года в Москве. Сделан вывод, что Дубчек по-своему спасал и спас идею социализма в условиях, когда эта идея в европейских странах отодвигалась на второй план, и это важнейший итог его жизни и судьбы. Статья написана к 95-летию юбилею, и, по мнению ее автора, есть все основания предполагать, что в полной мере масштабы личности А. Дубчека и результаты его деятельности, будут выявлены к 2021 году, к 100-летию его юбилею.

Ключевые слова: Александр Дубчек, идея социализма, Пражская весна, «нежная» / «бархатная» революция, «социализм с человеческим лицом», советская перестройка.

Благодарность: статья подготовлена в рамках проекта РГНФ № 16-01-14040.

Для цитирования: Задорожнюк Э. Г. Модификация социалистической идеи. К 95-летию со дня рождения Александра Дубчека // Запад – Восток. 2017. № 10. С. 163–179.

DOI: 10.30914/2227-6874-2017-10-163-179

В начале XXI века социалистическая идея в регионе Центральной и Юго-Восточной Европы вовсе не отпралена «на свалку истории», как в свое время

предрекал американский президент Р. Рейган. В этом не последнюю роль сыграл видный словацкий/чехословацкий/словацкий государственный и политический деятель Александр Дубчек, который ввел в общеполитический дискурс идеологему «социализм с человеческим лицом» («socializmus s ľudskou tvárou») и ориентировал свою деятельность в качестве политического и государственного деятеля на ее воплощение в жизнь. Следует отметить, что существует несколько версий появления идеологемы «социализм с человеческим лицом». Ее авторство приписывается то Артуру Хедли, автору книги «Власть с человеческим лицом» [8], то чехословацкому философу Радовану Рихте, от которого Дубчек якобы ее услышал, и другим¹. Но чаще всего утверждается, что впервые данная идеологема прозвучала в выступлении лидера КПЧ 18 июля 1968 г., призвавшего «проводить такую политику, чтобы социализм не утратил свое человеческое лицо»². Данная идеологема именно в этом регионе получала новые и часто противоречивые импульсы развития в плане не только теоретических изысканий, но и политической практики. Достаточно вспомнить, скажем, варианты или модели национально ориентированного социализма – югославский самоуправленческий социализм, венгерский «гуляш-социализм» и другое. Но наибольший международный резонанс получила модель «социализма с человеческим лицом», неразрывно связанная с жизнью и судьбой А. Дубчека.

Анализируя непростые и в чем-то судьбоносные модификации идеи социализма в мыслях и жизни Александра Дубчека, надо вспомнить, что он – последовательный приверженец этой идеи во втором поколении. Его родители отыскивали корни социализма сначала в Америке, куда эмигрировали и где поженились, а с 1926 г. – в Советском Союзе, в Киргизии. Здесь группа приехавших в СССР словацких коммунистов организовала кооператив «Итергельпо», впоследствии семья Дубчеков переехала в г. Горький (Нижний Новгород). Александр учился в средних школах Фрунзе и Горького, воспринимая реалии социализма с неподдельным энтузиазмом.

В 1938 году родители Дубчека вернулись домой, в Словакию, не отказавшись от социалистических идей, сопоставляя их при этом с социализмом – в социал-демократических проявлениях – в западноевропейских странах и категорически не приемля национал-социализма. За это Штефан Дубчек, отец Александра, был заключен в концлагерь Маутхаузен. Александр же, после возвращения в Чехословакию, стал работать на одном из заводов Тренчина слесарем. Однако вскоре, в 1939 г., Чехословакия прекратила свое существование: чешские земли оккупировали нацисты, а в Словакии было создано формально независимое, союзное Германии государство. Но очень многие словаки (особенно левых взглядов), в том числе и А. Дубчек, не приняли такой независимости. В 18-летнем возрасте он вступил в Компартию, несколько лет поддерживал связь с коммунистическим подпольем, а в 1944 г. принял участие в антифашистском Словацком национальном восстании, был дважды ранен (его брат Юлиус погиб).

До 1949 года Дубчек продолжал работать на заводе в Тренчине, а впоследствии стал продвигаться по партийной линии. В 1951–1955 годы он учился на юридическом факультете Братиславского университета и одновременно делал карьеру в рядах Компартии, успешно совмещая учебу с руководством местными организациями КПЧ

¹ URL: <http://www.bibliotekar.ru/encSlov/17/156.htm> (дата обращения: 20.12.2016).

² Rudé právo. 1968.19.VII.

в Тренчине и Банской Быстрице и заседаниями в Национальном собрании в Праге. По окончании университета Дубчека направили в Высшую партийную школу в Москву, где он обучался с 1955 по 1958 годы [подробнее см.: 5; 7; 8; 11; 12; 13]¹.

Необходимо учитывать эти и другие факты, анализируя траектории поиска и утверждения А. Дубчеком идеи «социализма с человеческим», а в чем-то – с «общечеловеческим» лицом. Это и побуждает к рассмотрению его жизненного пути, сложнейшей политической биографии и эволюции идейных позиций этого великого сына словацкого народа, которому было суждено стать одним из выразителей того, что писатель М. Кундера назвал высоким проявлением «чешской доли» (в его полемике с В. Гавелом). Она в конце 1960-х годов сводилась к тому, что именно чешский (точнее было бы сказать чехословацкий – отодвинув в сторону все аллюзии на чехословакизм) народ выступил побудителем пересмотра – но не отрицания! – идеи социализма в целом [2, с. 261–275].

В настоящей статье рассматриваются лишь некоторые вехи активности Дубчека-политика в данном направлении. При этом сознательно будут опущены перипетии его деятельности, связанные с Пражской весной, поскольку этот период достаточно детально рассмотрен как в словацкой, так и в чешской литературе. В то же время в ней практически не уделялось внимания отношению А. Дубчека к социалистической идее как в целом, так и в ее модифицированном виде после «нежной»/«бархатной» революции 1989 года. В частности, так и не было прослежены модификации этой идеи при ее сопоставлении с идеями западноевропейского социал-демократизма, хотя материалы для этого имелись (достаточно обратиться к рассмотрению его контактов с видными западноевропейскими политиками – социал-демократами, ряду мемуарных свидетельств и интервью).

Следует подчеркнуть, что возрождение социал-демократии в Чехословакии после ноябрьских событий 1989 г. во многом предстало как возрождение надежд на усиление потенциала общеевропейского движения левого толка в целом, поскольку данное движение представляла аутентичная Чехословацкая социал-демократическая партия [подробнее см.: 1, с. 3]. Параллельно восстановлению аутентичной партии в масштабах всей страны проходило возрождение словацкой социал-демократии при непосредственном активном участии А. Дубчека, ставшего в 1992 г. ее председателем. Позднее, в августе 1992 года, А. Дубчек отметил: «Сейчас мои друзья снова упрекают меня в том, что я вступил в Социал-демократическую партию, хотя когда я вступал, у нее было всего 0,8 процентов голосов. Я ведь мог вступить в ряды победившей партии Мечьяра! Но принципиально не сделал этого» [6, с. 197].

Учредительный съезд Социал-демократической партии в Словакии (с 1993 г. – Социал-демократическая партия Словакии) – СДПС, состоялся 3–4 февраля 1990 г. в Братиславе (в 2004 г. произошло объединение СДПС с партией Направление, позднее получившей название *Направление – Социал-демократия*, во главе с Р. Фицо). СДПС поставила своей целью создание демократического, социально справедливого, экономически мощного общества. Она объявила о своей приверженности фундаментальным принципам Социалистического Интернационала (СИ) –

¹ Los Angeles Times Interview: Alexander Dubcek: The Former Czech Leader Surveys Another «Prague Spring». 1992. August 09. Garrett White. URL: http://articles.latimes.com/1992-08-09/opinion/op-6367_1_alexander-dubcek (accessed 25.12.2016).

свободе, справедливости, демократии и солидарности. Эти принципы СДПС конкретизировала на последующих своих форумах, а также в ходе предвыборных кампаний 1990 и 1992 годов. Словацкие социал-демократы считали экономическую реформу неизбежной, однако некоторые радикальные шаги по ее реализации объясняли необходимостью принятия мер социальной политики. СДПС выступала в поддержку эффективных форм государственной, кооперативной и частной собственности, за умеренную приватизацию, высказывалась за федерацию двух равноправных республик, против националистическо-сепаратистских тенденций, которые противоречили тенденциям объединенной Европы, принципам мирного сосуществования народов и народностей.

Позднее эти и другие идеи и представления словацких социал-демократов, разделявшиеся А. Дубчеком, получили отражение в одном из документов Архива Горбачев-Фонда (фрагменты его вводятся в научный оборот впервые). Документ этот – стенограмма официальной встречи А. Дубчека с другим носителем идеи социализма, не отказавшимся от нее в сложнейшие времена – М. Горбачевым, также пытавшимся (к сожалению, робко и непоследовательно, а главное – с огромным опозданием) эволюционировать к социал-демократизму. Встреча проходила в весенней Москве 21 мая 1991 г.¹, когда Дубчек занимал во многом церемониальный в своей пока единой стране пост председателя Федерального собрания ЧСФР.

Горбачеву же к тому времени пришлось в полной мере ощутить вызванные последствия им же самим вызванных потрясений и готовиться к занятию тоже церемониальных постов, а затем и вовсе всех их лишиться.

О чем же шла речь на встрече лидеров двух федеративных государств, вскоре распавшихся не в малой степени и из-за отказа от идеи социализма? Для Горбачева она (по времени, но не по значению) – некое срединное событие между 15 марта 1990 г., когда он был избран президентом СССР Третьим съездом народных депутатов (12–15 марта 1990 г.) «в обмен» на отказ от 6-й статьи Конституции СССР о руководящей роли КПСС, и Первым съездом народных депутатов РСФСР, когда председателем Верховного Совета РСФСР стал Б. Ельцин. Вскоре – в июле – состоялся 28 съезд КПСС, на котором Ельцин заявил о выходе из нее, а Горбачев провел довольно аморфное и анемичное, а главное – запоздавшее – программное заявление «К гуманному, демократическому социализму». Как раз такому социализму, положение которого Дубчек – в самом начале февраля 1990 г. – уже зафиксировал в документах созданной по его инициативе Социал-демократической партии Словакии (СДПС) [подробнее см.: 1, с. 72–77; 281–303]. Летом 1990 года Дубчек стремился усилить ее позиции, но его авторитет уже угасал: и в Чехословакии, и в Словакии тон после первых свободных парламентских выборов (8–9 июня 1990 г.) стали задавать носители других политических идей. В 1992 году он лишился поста председателя Федерального собрания Чешской и Словацкой Федеративной Республики, а осенью того же года погиб в результате автокатастрофы [подробнее см.: 14].

Прежде чем изложить и прокомментировать данный документ, уместно еще раз вспомнить некоторые биографические вехи, определившие динамику изменений

¹ Председатель Федерального Собрания Чешской и Словацкой Федеративной Республики А. Дубчек находился в СССР 18–21 мая 1990 г. с рабочим визитом по приглашению Верховного Совета СССР. 21 мая состоялась его беседа с М. С. Горбачевым, на которой присутствовал посол ЧСФР в СССР Р. Слански.

политического облика Дубчека и модификации его идейных позиций. Как уже отмечалось, в 1925–1938 гг. он жил в СССР, куда позднее, получив в Братиславе диплом профессионального юриста, и вернулся, чтобы продолжить обучение в Высшей партийной школе при ЦК КПСС с 1955 по 1958 г. С этого времени начинается его партийная карьера: секретарь КПС в Братиславе (1958–1960), затем КПЧ в Праге (1960–1962), снова КПС в Братиславе (1962–1968), а с января 1968 г. – первый секретарь КПЧ снова в Праге. Годы же пребывания в СССР стали временем знакомства с реалиями социализма, не всегда приемлемыми человеком европейской культуры. И все же Саша, как именовали его друзья и коллеги, стал в стране строящегося социализма своим.

Вернемся с учетом и этого ракурса к рассмотрению уже упомянутой стенограммы. О чем же говорили два лидера, предвидя и даже ощущая тектонические сдвиги и в своих политических ожиданиях, и в надеждах на обновление идеи социализма? В этом достаточно объемном и емком по содержанию документе отражена позиция двух реформаторов по самым различным проблемам, ставших на тот период времени для двух все еще остававшихся федеративными государствами актуальными.

Уникальность его, помимо прочего, заключается еще и в том, что документ дает возможность проследить отношение этих знаковых фигур практически на закате карьеры как Горбачева, так и Дубчека (для него это был еще и закат жизни, трагически оборвавшейся осенью 1992 года). В разное историческое время оба они пришли к выводам о необходимости реформирования существовавшего строя – не останавливаясь перед необходимостью пересмотреть устоявшееся отношение к социалистической идее как таковой и даже допуская возможность ее модификации – особенно Дубчеком.

Судя по стенограмме, Горбачев как раз и начал встречу с уверенности в жизнеспособности идеи гуманистического, демократического обновления социалистического общества в интересах человека труда. Он подчеркнул: «Первая проба такого обновления была предпринята в Чехословакии в 1968 году». Следует отметить, что это, пожалуй, одно из первых признаний Горбачева о взаимосвязи Пражской весны и советской перестройки, взаимосвязи, которую он в течение длительного времени упорно и категорически отрицал. «Но, – подчеркнул инициатор советской перестройки, – крутой поворот осуществляется как раз сейчас в Советском Союзе. Без перемен в СССР не было бы серьезных надежд на обновление социализма. Без этого было бы трудно надеяться на ускорение перемен во всем мире»^{1,2}.

Для этого, по его словам, необходимо по-новому осмысливать свое прошлое и настоящее, сопоставлять положение у себя и у соседей, во всем мире, чтобы смелее заглядывать в будущее. Это позволяет увереннее продвигаться вперед, несмотря на болезненность процессов, связанных с преодолением прошлого. Отказываться от собственной истории нельзя, ибо целыми поколениями многое пережито, но многое и создано. «Целый ряд политиков, определенный режим, определенные модели развития, несомненно, заслуживают самой суровой критики и осуждения. Но никто не имеет права обвинять народ, партию в целом»³, – резюмировал

¹ Горбачев М. С. Собрание сочинений. Т. 20. Май – июнь 1990 г. М., 2011. С. 46.

² В этом издании публикуются лишь части беседы, отражающие позицию советской стороны.

³ Горбачев М. С. Собрание сочинений. Т. 20. Май – июнь 1990 г. М., 2011. С. 46.

он, хотя первый и вторая как раз в это время начали делиться в своих ожиданиях относительно будущего.

«Вместе с нами, – продолжал Горбачев, – тяжелые испытания прошли и близкие нам восточноевропейские страны, каждая по-своему. То, что были опрокинуты попытки обновления Чехословакии в 1968 году, обернулось крупным стратегическим просчетом, который негативно сказался и на развитии Советского Союза (курсив мой. – Э. З.). Ведь когда в октябре 1964 года к руководству страной пришел Брежнев, то поначалу были предприняты некоторые далеко идущие прогрессивные шаги. Я имею в виду мартовский Пленум по сельскому хозяйству, начавшуюся экономическую реформу, да и в союзных странах стали появляться свежие подходы, попытки облагородить систему. Однако, предпринятое военно-силовое давление в августе 1968 года, по сути дела, похоронило все эти новации и реформы. Все мы потеряли очень много времени, но без тех попыток, которые были предприняты раньше, может быть, не было бы и сегодняшних перемен»¹.

Горбачев отметил, что у него всегда было самое доброе отношение к Чехословакии. «У меня были хорошие контакты с Г. Гусаком, и когда я в ходе официального визита в вашу страну увидел лозунг: «Михаил, останься у нас хоть на год»², я понял, что назревает новый кризис доверия руководству. В результате моих откровенных товарищеских объяснений с Гусаком он решил уступить свой пост новым людям. К руководству пришел Якеш. Но думаю, весьма активную роль сыграл и в это время Ваш земляк В. Биляк. По-моему, он руководствовался, главным образом, личными амбициозными соображениями. До меня дошла даже примерно такая его фраза: «Подождем, в Москве в конце концов сломают голову те, кто увлекается перестройкой, и придут новые люди»³.

Естественно, оба лидера негативно отнеслись к подобному заключению Биляка, который, к слову, оказался неплохим провидцем судьбы Горбачева. На вердикт Биляка в изложении Горбачева прозвучал следующий ответ Дубчека: «К сожалению, это не только фраза. За ней стояла активная работа, а ждали на самом деле не новых людей, а приверженцев всего старого»⁴. Горбачев заверил, что это было «напрасное ожидание, потому что советское общество в целом стало уже другим и к прошлому не вернется, страна уже другая, хотя и впереди у нас путь нелегкий. Будет немало трудностей и болезненных моментов, но мы хотим удержать высокую динамику движения вперед, учитывая опыт ошибок, который мы приобрели уже в ходе перестройки»⁵. Далее он отметил, что в Москве «с удовлетворением заметили недавнее заявление президента В. Гавела, который высказался против запрещения КПЧ, против предъявления коллективных обвинений членам Компартии»⁶. Конечно, это

¹ Горбачев М. С. Собрание сочинений. Т. 20. Май – июнь 1990 г. М., 2011. С. 46, 47.

² Речь идет об официальном визите Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева в Прагу в апреле 1987 г. Тогда Горбачев не решился менять оценки советского Политбюро. Официально Советский Союз последним из социалистических стран решил на переоценку событий 1968 года в начале декабря 1989 г. на совещании руководителей стран Варшавского договора в Москве.

³ Горбачев М. С. Собрание сочинений. Т. 20. Май – июнь 1990 г. М., 2011. С. 47.

⁴ Архив Горбачев-Фонда. Фонд 1 – Фонд Горбачев М. С. Запись беседы М. С. Горбачева с председателем Федерального собрания Чешской и Словацкой Федеративной Республики А. Дубчеком. 21 мая 1990 г. С. 2.

⁵ Горбачев М. С. Собрание сочинений. Т. 20. Май – июнь 1990 г. М., 2011. С. 47.

⁶ Там же. С. 48.

правильно, согласился Дубчек, подчеркнув, что у него с Гавелом «на эту тему был не один разговор»¹.

«Что касается наших отношений с Чехословакией, – сказал М. С. Горбачев, – то важно сохранить все ценное и взаимопольное, что было достигнуто за многие годы. Хотелось бы, чтобы с чехословацкой стороны и в нынешних новых условиях понимали, что мы вам нужны, и думаю, не меньше, чем прежде»². Продолжая тему советско-чехословацких отношений, он акцентировал внимание на следующем: «...Мы за то, чтобы в них было больше реализма. В Советском Союзе твердо и однозначно исходят из уважения права народов Чехословакии, как и других стран, свободно выбирать пути и модели собственного развития. Это гарантия от ошибок, которые допускались в прошлом. Можете воспринимать сказанное мной как мое приветствие Александра Дубчека в Москве и как аргумент в пользу того, что трудные годы жизни прошли не даром, не зря»³ [2, с. 49].

В следующей обширной ответной реплике Дубчека отмечалось: «Я испытываю особое расположение к Вам, ко всей Вашей деятельности. Все мои выступления с самого начала и по сей день, на всех уровнях, в том числе и на нынешнем высоком государственном посту, неизменно звучали и звучат в поддержку советской перестройки, нового политического мышления, которое связано с Вашим именем. Я был и остаюсь защитником советской перестройки. Говорю об этом во всех своих беседах с парламентариями, с которыми приходится встречаться. В 1968 году, когда я понял, что необходимы поиски новых путей, что продолжать жить и работать так, как мы жили и работали раньше, нельзя, я делал все для того, чтобы процесс начавшегося возрождения не повернулся вспять. Но не вышло. Уверен, что у вас, в Советском Союзе, поворот назад невозможен. А те, кто хотел бы вернуть «золотые времена» Новотного и Брежнева, те способны лишь толкнуть всех в глубокую пропасть»⁴.

Если взять пример Чехословакии, то там, по констатации Дубчека, вследствие поворота 1968 г. дело дошло до тупика: «из КПЧ исключили не просто 500 тысяч человек, а полмиллиона активных, сознательных людей». Свыше 300 тысяч из них имели партийный стаж более 20 лет и честно служили народу. И именно они оказались выброшенными из общества, в результате ослабли все его сферы: и партия, и наука, и производство.

Такая дискриминация оказалась продленной во времени, хотя уже с обратным знаком: «Ведь трудно было себе представить, что в нашей стране с ее демократическими традициями и культурой разыграются такие антикоммунистические, антисоциалистические настроения, как сейчас». Дубчек отмечал в беседе, что на протяжении ряда лет он настойчиво предлагал сделать по крайней мере три шага, которые позволили бы преодолеть кризисное состояние общества: отменить исключение из партии всех тех, кто выразил несогласие с вводом войск

¹ Архив Горбачев-Фонда. Фонд 1 – Фонд Горбачев М. С. Запись беседы М. С. Горбачева с председателем Федерального собрания Чешской и Словацкой Федеративной Республики А. Дубчеком. 21 мая 1990 г. С. 4.

² Горбачев М. С. Собрание сочинений. Т. 20. Май – июнь 1990 г. М., 2011. С. 48.

³ Там же. С. 49.

⁴ Архив Горбачев-Фонда. Фонд 1 – Фонд Горбачев М. С. Запись беседы М. С. Горбачева с председателем Федерального собрания Чешской и Словацкой Федеративной Республики А. Дубчеком. 21 мая 1990 г. С. 6.

в 1968 году; отмежеваться от одобрения ввода войск; признать, что лозунг «социализм с человеческим лицом» не был контрреволюционным. Если бы к этому, подчеркнул он, прислушались раньше, то можно было снять напряжение в обществе. В конструктивную работу включились бы многие активные и сознательные люди, в том числе и ветераны войны, которых больно задела и оскорбила акция 1968 года. Однако ничего подобного сделано не было. В результате ширились настроения неприятия режима. Они обращались против КПЧ. «К сожалению, – посетовал Дубчек, – внутри партии не нашлось никого, кто поднял бы флаг борьбы за ее [т. е. КПЧ] оздоровление. Напротив, тщательно подбирались ссылки на то, что, мол, в Советском Союзе не намерены пересматривать оценки 1968 года»¹.

Упомянутые Дубчеком «ссылки» нельзя назвать необоснованными, поскольку СССР с опозданием пошел на переоценку чехословацких событий 1968 года. Фраза же Дубчека о том, что в СССР «не намерены пересматривать» укоренившиеся оценки являла собой, по сути, упрек не только Горбачеву. Она адресовалась также и тем правящим силам в Чехословакии, которые сдерживали оздоровление КПЧ. Оно, кстати говоря, все-таки прошло едва ли не одновременно – когда состоявшее практически из коммунистов Федеральное собрание ЧССР (ФС ЧССР) единогласно избрало президентом экс-диссидента В. Гавела в самом конце 1989 года. «Оздоровившиеся» коммунисты удовлетворились тем, что их бывший и всемирно известный лидер – А. Дубчек – стал председателем ФС ЧССР по взаимной и не в полной мере открытой договоренности.

Вернемся к документу. Никто уже с началом перестройки, по словам Дубчека, вовремя не опомнился, несмотря на все предупреждения и увещания, которые шли и извне, и изнутри. Более того, благодаря карьеристам тотально дискредитировалось само название «Коммунистическая партия». Мало кто осознавал необходимость полного оздоровления, идейного и организационного размежевания с людьми прошлого, чтобы вновь завоевать доверие людей. «Не было, – делает важный вывод Дубчек, – да и сейчас еще по-настоящему нет понимания, что необходимы полное оздоровление, идейное и организационное размежевание с людьми прошлого. Надо было идти к народу, чтобы он почувствовал поворот. Необходимо вновь завоевывать доверие людей»².

В результате провала КПЧ, по его словам, образовался вакуум, который используют правые и который начинают заполнять далеко не лучшие силы. «Думаю, – продолжал он, – что это по-своему закономерно и другого пока не может быть: ведь самых активных, сознательных людей объявили антисоциалистическими, ревизионистскими, оппортунистическими элементами. А теперь ограничились, по сути дела, тем, что исключили из партии несколько человек; но ведь новой-то солидной платформы нет. Думаю, что надо было бы сохранить все ценное из того, что было наработано в 1968 году. Я до сих пор тяжело переживаю ситуацию. И теперь, уже будучи Председателем Федерального собрания, нередко засыпаю с тяжелыми мыслями о том, что будет завтра, кто выйдет на политическую арену, кому освободить простор для полезной деятельности?»³.

¹ Архив Горбачев-Фонда. Фонд 1 – Фонд Горбачев М. С. Запись беседы М. С. Горбачева с председателем Федерального собрания Чешской и Словацкой Федеративной Республики А. Дубчеком. 21 мая 1990 г. С. 6.

² Там же. С. 7.

³ Там же.

Далее Дубчек с горечью поведал о том, что о нем в Чехословакии все чаще говорят: «Не верьте ему, он марксист». Между тем, по его словам, он, как Председатель Федерального собрания, старался занимать широкие гражданские позиции, хотя и ситуация в КПЧ не могла его не беспокоить. Коммунисты, по его убеждению, должны полностью размежеваться с теми, кто причастен к событиям августа 1968 года, и на этом заново строить свою работу. На вопрос Горбачева: «хватит ли у них на это сил?», Дубчек так спрогнозировал дальнейшее развитие событий в своей стране: «Может быть, соберутся с какими-то силами, но уже после выборов... Политические клубы, кружки, объединения очень разобщены, каждый играет в свой песочек и не хочет иметь дело друг с другом. Но, думаю, что это где-то в перспективе пройдет. Компетенции нашего Федерального Собрания – 2 года, и уже к будущим выборам в республиканские и федеральный парламенты, по-моему, политическая ситуация станет более определенной»¹.

Горбачев уточнил, что многое будет зависеть от тех процессов, которые пойдут в базисе, экономике и затем скажут и на надстроечных институтах, на политических настроениях людей. «Очевидно, – подчеркнул он, – еще придется объединять силы против резких социальных потрясений, которые не исключены»².

На встрече поднимались экономические проблемы с акцентом, в частности, на целесообразности развития многоукладной экономики. «Было бы большим политическим выигрышем, – говорил Дубчек, – если бы удалось на ближайшие 5 лет более или менее сохранить нынешние государственные и кооперативные предприятия; к примеру, во Франции они занимают довольно прочное место в экономике; в целом следовало бы избежать монополии какой-либо одной формы хозяйствования»³. Он рассказал далее, что в Чехословакии «сейчас идут крутые споры о путях дальнейшего экономического развития. Большинство выступает против шоковых методов, предпочитают средний путь при том понимании, что осторожность не должна сводиться к топтанию на месте»⁴.

Следующий сюжет диалога – вывод советских войск из Чехословакии. В этой связи Дубчек поделился с советским лидером возникшими в чехословацком обществе опасениями: не задержится ли вывод войск из Чехословакии так, как это происходит в ГДР? Тем более что, по аргументам Дубчека, «вопрос о выводе войск имеет широкое общеевропейское значение. И не случайно с Запада постоянно будируют этот вопрос»⁵.

В ответ Горбачев заверил, что вывод войск из Чехословакии «будет осуществляться в точном соответствии с договоренностями и тормозиться не будет»⁶. В свою очередь, он поделился с собеседником своими опасениями относительно возможного объединения Германии. Этот фрагмент диалога выглядит так: «М. С. Горбачев: В связи с нынешними процессами объединения Германии мы перед ФРГ, и перед США поставили ряд вопросов, над которыми им придется

¹ Архив Горбачев-Фонда. Фонд 1 – Фонд Горбачев М. С. Запись беседы М. С. Горбачева с председателем Федерального собрания Чешской и Словацкой Федеративной Республики А. Дубчеком. 21 мая 1990 г. С. 8.

² Горбачев М. С. Собрание сочинений. Т. 20. Май – июнь 1990 г. М., 2011. С. 50.

³ Архив Горбачев-Фонда. Фонд 1 – Фонд Горбачев М. С. Запись беседы М. С. Горбачева с председателем Федерального собрания Чешской и Словацкой Федеративной Республики А. Дубчеком. 21 мая 1990 г. С. 8.

⁴ Там же. С. 9.

⁵ Там же.

⁶ Горбачев М. С. Собрание сочинений. Т. 20. Май – июнь 1990 г. М., 2011. С. 50.

поразмисляць сэр'ёзна. Мы веда не можам не ведаць стремленне некаторых палітычных сіл Запада «пагрэць рукі» на труднастах, звязаных з перастройкай в СССР, на складнастах пераабрававанняў в Восточнай Еўропе. Ігра ідет крупная. Конечно, в нее будат втягивать и вас, и венгров, и поляков¹. *А. Дубчек*: Поляки, имея в виду неопределенность позиции Коля по вопросу о восточной границе объединенной Германии, ведут себя довольно настороженно. Ведь они-то особенно хорошо помнят, как из Германии пришли две мировые войны² [см. также: 3, с. 31–32].

Затем последовал не менее значимый диалог: «*А. Дубчек*: Везде, где можно, я говорю нашим: «Братцы, осторожно, нельзя игнорировать объединение Германии, чрезмерно уповать на экономические связи с Западом. Можно попасть в кабалу. И тогда не поможет размахивание национальным флагом – суверенитет уйдет». *М. С. Горбачев*: Думаю, Чехословакии важно особенно внимательно отнестись к появлению объединенной Германии³. *А. Дубчек*: Для нас исключительно важно, развивая экономические связи с Западом, не терять взаимовыгодных отношений с Советским Союзом»⁴.

В Европейском парламенте, продолжал Дубчек, приходится сталкиваться со взглядами, согласно которым Европа кончается на востоке в Польше и Чехии. «Я же, – утверждал он, – всегда говорил в таких случаях: “Нет, Европа идет до Урала”»⁵. Согласившись с такой констатацией, Горбачев развил свою мысль в следующем, как вскоре оказалось, ошибочном направлении. «Пожалуй, – сказал он, – в последнее время чаще всего о необходимости дистанцирования от Советского Союза в экономическом плане говорят в европейских странах СЭВ. Но при этом западные страны, в особенности ФРГ, как раз сейчас стремятся наладить более тесные экономические отношения именно с Советским Союзом, а не со странами Восточной Европы. Так что восточноевропейские страны могут в этой ситуации много потерять. И над этим стоило бы поразмислять»⁶. Как показали последующие события, «много потерял» как раз СССР, делая неоправданную ставку исключительно на страны Запада.

Затрагивался на встрече и такой весьма щепетильный для советской стороны вопрос, как так называемое «пригласительное письмо». Вот что по этому поводу сказал Дубчек: «Хотел бы посоветоваться с Вами, Михаил Сергеевич, по одному острому для нас вопросу. Я имею в виду письмо с приглашением советских войск в Чехословакию, которое подписали ряд бывших руководителей КПЧ и ЧССР. Наши историки говорят, что такое письмо было передано послу Червоненко через Индру. Кое-кому, видимо, хотелось бы и меня как-то припутать к этому событию. В. Биляк опубликовал в «Шпигеле» фальшивку, в которой утверждалось, будто я вместе с ним 3 августа в Братиславе заявил, что Чехословакия находится под угрозой контрреволюционного переворота. Мне трудно тогда было выступать с прямым опровержением этой фальшивки. Но тем не менее через итальянских друзей

¹ Горбачев М. С. Собрание сочинений. Т. 20. Май – июнь 1990 г. М., 2011. С. 50.

² Архив Горбачев-Фонда. Фонд 1 – Фонд Горбачев М. С. Запись беседы М. С. Горбачева с председателем Федерального собрания Чешской и Словацкой Федеративной Республики А. Дубчеком. 21 мая 1990 г. С. 9.

³ Горбачев М. С. Собрание сочинений. Т. 20. Май – июнь 1990 г. М., 2011. С. 52.

⁴ Архив Горбачев-Фонда. Фонд 1 – Фонд Горбачев М. С. Запись беседы М. С. Горбачева с председателем Федерального собрания Чешской и Словацкой Федеративной Республики А. Дубчеком. 21 мая 1990 г. С. 14.

⁵ Там же. С. 15.

⁶ Горбачев М. С. Собрание сочинений. Т. 20. Май – июнь 1990 г. М., 2011. С. 53.

мне удалось опубликовать заявление о том, что это ложь, фальсификация. Характерно, что после этого у нас сразу в пропаганде замолчали эту версию. Я подал протест в суд. Предлагал привлечь в качестве свидетеля Ленарта. В суде не давали ход этому делу в течение 4 лет. И я тоже не стал настаивать на его рассмотрении, поскольку я по природе человек не мстительный, но вместе с тем и не отзывал свой иск. Не собираюсь я поднимать это дело и сейчас, когда я уже, что называется, поднялся с полу, куда был брошен раньше. О наличии письма говорят наши историки, ссылаются на мемуары Биляка, Кадара. Об этом говорит и советский журналист А. Бовин, который был в свое время советником Брежнева. Однако советская сторона отказывается дать нам письмо или его копию, сообщить имена людей, подписавших его. Встает вопрос, морально ли, защищая несколько человек, бросать тень на целую партию? Дело осложняется тем, что, видимо, в парламенте может быть поднят этот вопрос. Ряд оппозиционных деятелей и партий попытаются таким образом бросить тень и на меня, и на всех коммунистов, в том числе тех, кто был исключен в 1968–1969 годах из КПЧ. Ведь к этим людям в народе в целом относятся хорошо. Но теперь находятся такие, кто хотел бы и их скомпрометировать как «бывших». По моему мнению, стоило бы морально осудить этих 18 человек, не доводя дело до суда, то есть поступить примерно так, как я поступил в отношении инсинуаций Биляка»¹.

Последовал следующий уклончивый ответ Горбачева: «Я думаю, что во всех этих вопросах вы должны разобраться сами. У вас есть для этого достаточно политического материала. Если речь идет об ученых, историках, то, наверное, они могли бы контактировать по этим вопросам с нашими историками. Я же письмо, о котором вы говорите, не видел и не знаю, существует ли оно в природе или нет. Могу Вам сказать, что сейчас у нас под руководством А. Н. Яковлева работает Комиссия по реабилитации жертв репрессий [19]30–[19]50 годов. И вот ей приходится сталкиваться с тем, что многие документы были в свое время уничтожены, очевидно, теми лицами, которых эти документы компрометировали»².

Инициатор Пражской весны Дубчек уточнил свой вопрос, заметив, что, по воспоминаниям Кадара, Биляк передал это письмо Брежневу³. «Ну, – отреагировал на это инициатор советской перестройки Горбачев, – может быть, оно у Брежнева в кармане и осталось, трудно сказать. Словом, мы исходим из того, что вы сами можете и, наверное, должны разобраться и определиться в таких делах. Кроме того, моему, сейчас уже важен не столько юридический, сколько политический анализ событий того времени ...»⁴.

В самом конце встречи чехословацкий государственный деятель обратил внимание собеседника на то, что многие люди в ЧСФР «понимают важность сохранения и развития добрых отношений с Советским Союзом». В качестве примера он привел свою встречу с работниками известного чехословацкого кооператива «Слушovice», специально подготовивших к визиту Дубчека в Москву технический проект фермы и села, который они планировали реализовать в СССР «под ключ» по договору. Характерно, что это были не только слова. «Я, – сказал Дубчек, –

¹ Архив Горбачев-Фонда. Фонд 1 – Фонд Горбачев М. С. Запись беседы М. С. Горбачева с председателем Федерального собрания Чешской и Словацкой Федеративной Республики А. Дубчек. 21 мая 1990 г. С. 10–11.

² Горбачев М. С. Собрание сочинений. Т. 20. Май – июнь 1990 г. М., 2011. С. 51.

³ Архив Горбачев-Фонда. Фонд 1 – Фонд Горбачев М. С. Запись беседы М. С. Горбачева с председателем Федерального собрания Чешской и Словацкой Федеративной Республики А. Дубчек. 21 мая 1990 г. С. 12.

⁴ Горбачев М. С. Собрание сочинений. Т. 20. Май – июнь 1990 г. М., 2011. С. 51.

хотел бы передать Вам сейчас этот проект»¹. В своем ответе Горбачев назвал «особенно ценным» то, что понимание взаимной полезности советско-чехословацких связей живет на уровне простых людей.

Как видно, в разговоре превалировали вопросы практического характера. Для обсуждения вопросов теоретического характера у собеседников тогда не нашлось времени, но Дубчек никогда не терял интереса к идеям социал-демократии. Так, в августе 1992 г., незадолго до своей трагической кончины, он дал интервью гамбургскому ежемесячнику «Мериан»²; на словацком языке оно появилось в 2009 году [10; 6, s. 195–206]. Тогда корреспондент журнала спросил: «Вы сейчас заявляете о приверженности социал-демократии. Какой путь Вы прошли? Когда пришло понимание, что Вы уже не коммунист?». В ответ он услышал следующее объяснение Дубчека: «...Это был долгий путь. При этом роль сыграли три фактора: моя личная жизнь, учеба в высшей школе в Москве во времена Хрущева и западная социал-демократия – с огромным вниманием я относился к идеям Вилли Брандта и политике, проводившейся Пальме и Крайским...» [6, s. 197–198].

По словам Дубчека, «созревание» его проходило в шестидесятые годы. «Когда в октябре 1967 г., – уточнил он, – на пленуме партии я представил свои предложения по смене курса, все выглядели как ошпаренные, никто тогда еще меня не понимал. Это значит, что избранный мною момент оказался правильным» [6, s. 198].

Далее прозвучал еще один вопрос корреспондента: была ли у Дубчека перспектива, хотел ли он уже тогда ввести демократию? Ведь, по утверждению корреспондента, В. Гавел уже в то время настаивал на создании социал-демократической партии. Дубчек так ответил на него: «Создание такой партии было исключено. Нашим единственным шансом являлась попытка реформирования коммунистической партии изнутри. Ведь мы видели занесенный над нашими головами гигантский Дамоклов меч. Нет, создание такой партии было абсолютно невозможно. У нас имелись определенные контакты с другими движениями, но им я сразу сказал, не получится. Наши противники искали тогда предлога для нанесения удара, а главным их обвинением явилось следующее: то, чего мы добиваемся, является социал-демократическим, оппортунистическим и ревизионистским» [6, s. 198–199].

Интервьюер журнала «Мериан» конкретизировал свой вопрос относительно событий двадцатилетней давности: «В 1988 г. в интервью газете «Унита» Вы сказали: «Социализм и демократия неразрывны». Сегодня Вы придерживаетесь того же мнения?». В своем ответе Дубчек сделал акцент на следующем: «Нужно понять: то, что у нас было, не было никаким социализмом. Сегодня перед нами стоит задача нового направления, оправдавшего себя в западных демократиях: это курс социалистического интернационала (журнал привел эти слова не с заглавной буквы. – Э. З.). Поэтому я вступил в социал-демократическую партию даже несмотря на то, что она является всего лишь маргинальной. И вопреки этому я хочу поддерживать именно такое развитие. Считаю это важным, поскольку левая ориентация социал-демократии формирует равновесие сил. Это та цель, которой мне хотелось бы достичь, пока еще молод...» [6, s. 204–205].

¹ Архив Горбачев-Фонда. Фонд 1 – Фонд Горбачев М. С. Запись беседы М. С. Горбачева с председателем Федерального собрания Чешской и Словацкой Федеративной Республики А. Дубчеком. 21 мая 1990 г. С. 14.

² Dubček mal ešte niekoľko dní pred autohaváriou veľké politické plány // TASR. 2012.01.09. URL: <http://spravy.pravda.sk/domace/clanok/247873-dubcek-mal-este-niekolko-dni-pred-autohavariou-velke-politicke-plany/> (дата обращения: 25.12.2016).

«Полагаете ли Вы, – спросил корреспондент, – что ваша страна будет когда-нибудь социал-демократической?». Прозвучал следующий ответ А. Дубчека: «Думаю, что да. Доказательством является то, что без социальной демократии не существовала бы и нынешняя политическая система на Западе. И в плюралистических демократиях социал-демократия играет решающую роль в балансе сил. Ведь первоначальный капитализм под давлением социальных движений существенно изменился – нельзя же сказать, что капитализм победил, а социализм проиграл» [6, s. 204].

Эти и другие установки в плане модификация социалистических идей получили отражение и в программе СДПС «Программа достойного сегодня, гуманного завтра», принятой в Братиславе 11 апреля 1992 г., в год его председательства в партии и в год трагической гибели. Ключевое слово «Введения» к программе СДПС – гуманизация, причем оно трактовалось в двух аспектах: как общий фундамент укрепления демократии в стране и как побуждение к раскрытию социального и гуманистического потенциала каждого индивида. В результате процесса гуманизации может быть достигнуто более тесное приобщение к Европе, точнее – более тесная идентификация с ней. Призывы к гуманизации, пронизывавшие программу, сочетались с лозунгами социального активизма. Социал-демократия, как указывалось в программе, «требует безоговорочного соблюдения гражданских прав и свобод, правового государства и парламентской демократии. Но она считает наличествующую политическую демократию недостаточной. Демократия, в которой у нас у всех имеются равные политические права, но при этом действие «чистого» рынка одних приговаривает к прозябанию, а другие несметно обогащаются, экономическая политика, которая не формирует равных социальных шансов для всех – такие демократия и политика недостаточны» [1, с. 282] Демократия, констатировалось в документе, должна быть социальной. «Главной задачей, – подчеркивалось далее в ней, – социал-демократического движения в течение всей его истории является расширение демократии из сферы политико-правовой в сферу экономическую, культурную, региональную, следовательно, нацеливание демократии на равные социальные шансы, социальную справедливость, устранение неравенства, существующего лишь потому, что человек родился в неблагоприятных условиях. Поэтому и экономическая политика должна быть демократической, социально чувствительной, эффективной, но не циничной, не должна приумножать богатство одних за счет человеческого горя, трагедий, бессилия слабых. **Демократия должна быть солидарной**» (выделено в оригинале – Э. З.) [1, с. 282].

Третий раздел программы посвящался экономическим проблемам. «Нет никаких сомнений, – подчеркивалось в документе, – в том, что социал-демократия последовательно выступает за трансформацию нашей экономики в функциональную социальную рыночную систему. Однако пути и представления о способе перехода отличаются от сегодняшнего правительственного сценария, придерживающегося больше идеологических догм правых теоретиков, нежели реальных потребностей экономики и населения» [1, с. 289]. В программе поддерживались все виды кооперативов, поскольку в ряде сфер они высокоэффективны, а в других выполняют важнейшие социальные функции. «Развитие кооперативной идеи имеет в Словакии глубокие традиции, направлено на укрепление гуманистического характера нашего общества» [1, с. 294], – фиксировалось в программе. «В условиях Словакии, – говорилось далее, – перспективной и эффективной формой ведения хозяйства

мы считаем кооперативы собственников, причем не только в области первичного производства, но также и в сфере обработки сельскохозяйственной продукции, сбыте и торговле. Одновременно мы предоставляем полный простор свободе предпринимательства и конкуренции через фермы частных крестьян и агропредпринимателей, акционерные и торговые общества» [1, с. 296].

В документе выражалась заинтересованность в том, чтобы «Словакия за короткий срок присоединилась к европейскому цивилизационному течению, но не на его консервативных задворках, а на вершине. Чтобы мы внесли вклад в развитие Европы не монополий, финансистов, Европы богатых, а Европы социальной и демократической, богатой для всех. **Мы не допустим пути в Европу на поезде, в котором поместилась бы 1/3 населения, а 2/3 остались на станции нищеты**» (выделено в оригинале. – Э. З.) [1, с. 295].

Развивая мысли относительно социальных аспектов экономического развития страны, А. Дубчек в интервью газете «Лос-Анджелес Таймс» 9 августа 1992 г. утверждал, что именно политика открывает путь к экономическим реформам. «Наша идея заключается в том, что политика должна быть для людей, что она должна способствовать развитию демократии и социального обеспечения, культуры и все, что связано с жизнью человека. Это и есть мое понимание политики»¹, констатировал он.

Цепь бурных событий в Чехословакии не позволила модификатору социалистической идеи воплотить в жизнь свои замыслы и намерения. Его трагическая гибель в результате автокатастрофы привлекла всеобщее внимание и практически в каждом из многочисленных некрологов отмечалось, что именно он был носителем идеологии «социализм с человеческим лицом». Так или иначе подчеркивалась их утопичность, но, на наш взгляд, хоронить социализм – по совету Рейгана – на кладбище истории преждевременно. Отсюда и заметное место Александра Дубчека в истории и в памяти приверженцев идей социализма, которое останется в течение и XXI века. Можно сказать, что он по-своему спасал и спас идею социализма в Европе. И это важнейший итог его жизни и судьбы даже в условиях, когда эта идея в современных европейских странах отодвигается на второй план, забывается и дискриминируется.

Следует подчеркнуть, что уже к 90-летнему юбилею Дубчека о данной разновидности социализма проводились конференции и выпускались труды, такого рода работа ведется и в 95-летнюю годовщину со дня его рождения. Но есть все основания предполагать, что в полной мере масштабы личности Александра Дубчека и результаты его деятельности, так или иначе вдохновляемые идеей «социализма с человеческим лицом», будут выявлены к началу третьего десятилетия нового века, к 2021 году, к 100-летнему его юбилею, когда эти поиски обретут второе дыхание.

Список литературы

1. Задорожник Э. Г. Социал-демократия в Центральной Европе. М., 2000.
2. Задорожник Э. Г. Чешская доля: иллюзии и реальности (полемика Милана Кундеры и Вацлава Гавела) // *Poznańskie Studia Slawistyczne*. Poznań, 2014. № 6.

¹ Los Angeles Times Interview: Alexander Dubcek: The Former Czech Leader Surveys Another «Prague Spring». 1992. August 09. Garrett White. URL: http://articles.latimes.com/1992-08-09/opinion/op-6367_1_alexander-dubcek (дата обращения: 25.12.2016).

3. Задорожнюк Э. Г. На переломе десятилетий: поиски вектора внешнеполитической ориентации региона (конец 1989–1991 гг.) // Между Москвой и Брюсселем. М., 2016.
4. Чехия и Словакия в XX веке. Очерки истории. Т. 2. М., 2005.
5. Benčík A. Utajovaná Pravda o Alexandru Dubčekovi. Drama muže, který předběhl svou dobu. Praha, 2001.
6. Dejiny nie sú reťaz víťazstiev. Exkluzívny rozhovor s Alexandrom Dubčekom (pre časopis «Merian») // Lалуha I. a kolektív. Alexander Dubček: jeho doba a súčasnosť. Bratislava, 2014.
7. Dubček A. Nádej zomiera posledná. Bratislava, 1993.
8. Ferenčák T. Dubček – kontroverzná osobnosť. Bratislava, 2010.
9. Hadley A. T. Power's Human Face, N.-Y., 1965.
10. Kálay K., Feldek L. Alexander Dubček. Posledná kapitola. Bratislava, 2009.
11. Lалуha I. Alexander Dubček, politik a jeho doba. Bratislava, 2000.
12. Lалуha I. Alexander Dubček (spomienky, úvahy, komentáre). Nitra, 2006.
13. Lалуha I., Petrovičová E., Pekník M. Alexander Dubček – politik, štátnik, humanista. Bratislava, 2009.
14. Маха Н. Alexander Dubček – člověk v politice (1990–1992). Bratislava; Brno, 1998.
15. Žatkuliak J., Lалуha I. Alexander Dubček. Od totality k demokracii. Prejavy, články a rozhovory. Výber 1963–1992. Bratislava, 2002.

Поступила 20.09.2017; принята к публикации 20.10.2017

Задорожнюк Элла Григорьевна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, заведующая отделом современной истории стран Центральной и Юго-Восточной Европы, Институт славяноведения Российской академии наук (ИСЛ РАН), Россия, г. Москва, elzador46@mail.ru

**MODIFICATION OF THE SOCIALIST IDEA.
ON THE 95TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF ALEXANDER DUBČEK**

E. G. Zadorozhnyuk

The article examines some milestones of the activity of the Czechoslovak statesman Alexander Dubcek in the foreshortening of his attitude to the socialist idea. The author focuses on Dubcek's views on the socialist idea both in general and in its modified form of “socialism with a human face.” The most important moments from the biography of the Czechoslovak president, which influenced the formation of his worldview, are presented. A. Dubcek was a consistent supporter of the idea of socialism in the second generation, his parents at one time found the roots of socialism in the US and the USSR. Chronologically, the analysis of the socialist idea of Dubcek is limited to the period before and after the “tender” / “velvet” revolution of 1989, as in the literature this topic was not given proper attention. Having assumed the leadership of the revived Social Democracy in Czechoslovakia after the November 1989 events, Dubcek took an active part in the revival of the Social Democratic movement in Slovakia. The Slovak Social Democrats considered economic reform unavoidable, however, some radical steps towards its implementation stipulated

the adoption of measures of social policy. Some ideas of this program are reflected in one of the documents of the Gorbachev Foundation-Fund. The article introduces into the scientific circulation for the first time and analyzes a fragment of the document from this archive—a shorthand record of the official meeting of A. Dubcek with M. Gorbachev, which took place on May 21, 1990 in Moscow. It is concluded that Dubcek in his own way saved and saved the idea of socialism in conditions when this idea in European countries was relegated to the background, and this is the most important result of his life and destiny. The article is written for the 95th anniversary, and in the opinion of its author, there is every reason to assume that the full scope of A. Dubcek's personality and the results of his activities will be revealed by the year 2021, by his 100th anniversary.

Keywords: Alexander Dubček, the idea of socialism, the Prague Spring, “soft”/“velvet” revolution, “socialism with a human face”, the Soviet perestroika.

Acknowledgements: the article was prepared as part of the project of the Russian State Humanitarian Fund № 16-01-14040.

Citation for an article: Zadorozhnyuk E. Modification of the socialist idea. On the 95th anniversary of the birth of Alexander Dubček. West – East. 2017, no. 10, pp. 163–179. DOI: 10.30914/2227-6874-2017-10-163-179

References

1. Zadorozhnyuk E. G. Social-demokratiya v Central'noj Evrope [Social Democracy in Central Europe]. Moscow, 2000. (In Russ.)
2. Zadorozhnyuk E. G. Cheshskaya dolya: illyuzii i real'nosti (polemika Milana Kundery i Vaclava Gavela) [Czech share: illusions and realities (polemics of Milan Kundera and Vaclav Havel)]. *Poznańskie Studia Slawistyczne*. Poznań, 2014, no. 6. (In Russ.)
3. Zadorozhnyuk E. G. Na perelome desyatiletij: poiski vektora vneshnepolicheskoy orientacii regiona (konec 1989–1991 gg.) [At the turn of the decades: the search for a vector of the foreign policy orientation of the region (late 1989–1991)]. *Mezhdru Moskvoy i Bryusselem* = Between Moscow and Brussels, Moscow, 2016. (In Russ.)
4. Chekhiya i Slovakiya v XX veke. Oчерki istorii [Czechia and Slovakia in the twentieth century. Essays on history]. Vol. 2, Moscow, 2005. (In Russ.)
5. Benčík A. Utajovaná Pravda o Alexandru Dubčekovi. Drama muže, který předběhl svou dobu [The Classified Truth about Alexander Dubcek. The drama of a man who has overtaken his time]. Praha, 2001. (In Czech.)
6. Dejiny nie sú reťaz víťazstiev. Exkluzívny rozhovor s Alexandrom Dubčekom (pre časopis «Merian») [History is not a chain of victories. Exclusive interview with Alexandr Dubcek (for «Merian» magazine)]. *Laluha I. a kolektív. Alexander Dubček: jeho doba a súčasnosť* = Laluha I. and colleagues. Alexander Dubcek: his time and present, Bratislava, 2014. (In Slovak.)
7. Dubček A. Nádej zomiera posledná [Hope dies last]. Bratislava, 1993. (In Slovak.)
8. Ferencák T. Dubček – kontroverzná osobnosť [Dubcek – Controversial personality]. Bratislava, 2010. (In Slovak.)
9. Hadley A. T. Power's Human Face. N.-Y., 1965.
10. Kálay K., Feldek L. Alexander Dubček. Posledná kapitola [Alexander Dubček. The last chapter]. Bratislava, 2009. (In Slovak.)
11. Laluha I. Alexander Dubček, politik a jeho doba [Alexander Dubcek, politician and his time]. Bratislava, 2000. (In Slovak.)

12. Laluha I. Alexander Dubček (spomienky, úvahy, komentáre) [Alexander Dubcek (memories, considerations, comments)]. Nitra, 2006. (In Slovak).

13. Laluha I., Petrovičová E., Pekník M. Alexander Dubček – politik, štátnik, humanista [Alexander Dubček – politician, statesman, humanist]. Bratislava, 2009. (In Slovak).

14. Maxa H. Alexander Dubček – člověk v politice (1990–1992) [Alexander Dubcek – a man in politics (1990–1992)]. Bratislava; Brno, 1998. (In Czech).

15. Žatkuliak J., Laluha I. Alexander Dubček. Od totality k demokracii. Prejavy, články a rozhovory. Výber 1963–1992 [Alexander Dubček. From totalitarianism to democracy. Speaking, articles and interviews. Selection 1963–1992]. Bratislava, 2002. (In Slovak).

Submitted 12.07.2017; revised 12.08.2017

Ella G. Zadorozhnyuk, Dr. Sci. (History), Leading Researcher, Head of the Department of Contemporary History of Central and South-Eastern Europe, Federal Budget Institution of Science Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences (ISI RAS), Russia, Moscow, elzador46@mail.ru